

**КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
ПО ПОЛОЖЕНИЮ О СУДОУСТРОЙСТВЕ РСФСР 1922 г.
(К 100-летию Верховного Суда Российской Федерации)**

© 2023 г. Е. В. Бурдина*, В. Н. Корнев**

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

* E-mail: elenburdina@yandex.ru

** E-mail: kornev51@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.10.2022 г.

Аннотация. История становления советской судебной системы не проста. В первые годы после октябрьских событий 1917 г. формирование судебной системы не шло по заранее апробированным и согласованным между собой принципам. Судебное строительство скорее было спонтанным, а судебные учреждения неоднократно создавались и перестраивались под политические задачи. В первые пять лет новой власти судебные учреждения действовали, подчиняясь разным органам власти и опираясь на принципы, противоречащие основам рациональной судебной организации. С принятием Положения о судостроительстве РСФСР 1922 г. на практике была реализована теоретическая концепция единства судов, создана система народных судов, показавшая свою жизнеспособность на протяжении вековой истории. Организация судов на принципах их единства, доступности и простоты построения, единства судебной практики предопределила многие основополагающие аспекты национального судостроительства, а также повлияла на модели судебных систем зарубежных стран.

Ключевые слова: судебная реформа 1922 г., задачи суда, кассационный суд, Верховный Суд РСФСР, военный трибунал, юридическое образование.

Цитирование: Бурдина Е. В., Корнев В. Н. Концепция единства судебной системы по Положению о судостроительстве РСФСР 1922 г. (К 100-летию Верховного Суда Российской Федерации) // Государство и право. 2023. № 1. С. 132–141.

Исследование подготовлено при поддержке РФФИ, проект № 20-011-00672 “The concept of organizing judicial activities in the information society”.

DOI: 10.31857/S102694520024100-1

**THE CONCEPT OF THE UNITY OF THE JUDICIAL SYSTEM ACCORDING
TO THE REGULATIONS ON THE JUDICIARY
OF THE RSFSR OF 1922**

(To the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation)

© 2023 Е. V. Burdina*, V. N. Kornev**

Russian State University of Justice, Moscow

*E-mail: elenburdina@yandex.ru

**E-mail: kornev51@yandex.ru

Received 28.10.2022

Abstract. The history of the formation of the Soviet judicial system is not simple. In the first years after the October events of 1917, the formation of the judicial system did not proceed according to previously tested and agreed upon principles. Judicial construction was rather spontaneous, and judicial institutions were repeatedly created and rebuilt for political purposes. In the first five years of the new government, judicial institutions acted under the authority of various authorities and based on principles that contradicted the foundations of

a rational judicial organization. With the adoption of the Regulations on the judiciary of the RSFSR in 1922, the theoretical concept of the unity of the courts was put into practice, a system of people's courts was created, which showed its viability over a century of history. The organization of courts on the principles of their unity, accessibility and simplicity of construction, the unity of judicial practice predetermined many fundamental aspects of the national judiciary, and also influenced the models of judicial systems in foreign countries.

Key words: judicial reform of 1922, tasks of the court, court of cassation, Supreme Court of the RSFSR, military tribunal, legal education.

For citation: *Burdina, E.V., Kornev, V.N. (2023).* The concept of the unity of the judicial system according to the Regulations on the Judiciary of the RSFSR of 1922 (To the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation) // *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, No. 1, pp. 132–141.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00672 “The concept of organizing judicial activities in the information society”.

Введение

1 января 2023 г. Верховный Суд Российской Федерации отметил вековой юбилей. Такая дата является поводом для анализа процессов и явлений, послуживших основой создания высшего суда России, модель которого показала свою жизнеспособность на протяжении десятков лет. Источники, определяющие информационное поле познания судоустройства периода 1922 г., казалось бы, достаточно изучены и представлены в трудах многих ученых и практиков¹. Однако принятые в рамках судебной реформы 1922 г. документы ныне приобретают новое значение. С позиции текущих вызовов, стоящих перед судебной системой (например, таких как развитие специализированных судов, особенно в условиях военного времени, обеспечение единства судебной практики, независимого статуса судей и необходимого уровня их подготовки), интерес представляют теоретические обоснования, законодательные конструкции и практические результаты создания единой судебной системы и ее руководящего звена — Верховного Суда РСФСР.

Познание истории развития судов связано не только с выявлением и анализом правовых памятников прошлых лет, но и интерпретацией исторических фактов² с учетом ценностных ориентиров и проблем сегодняшней реальности. Опыт прошлого должен быть соотнесен с современными задачами, и на этой основе определены векторы будущего развития судебной системы.

Судебная реформа 1922 г. и ее влияние на развитие судебных систем зарубежных стран

Судебная реформа 1922 г. в отличие от реформы 1864 г. не названа исследователями «великой»³. Раскрывая содержание и исторический ход реформы 1922 г., не принято именовать ее как «Судебную», прописывая с заглавной буквы. Вместе с тем представляется, что опыт и результаты судебной реформы 1922 г. остались недооцененными, причем как внутри страны, так и с позиции международного влияния.

Основным правовым актом, вобравшим в себя теоретические подходы и политические программы относительно создания народного суда, явилось Положение о судоустройстве РСФСР 1922 г. (далее — Положение)⁴. В итоге принятия Положения были закреплены новые задачи суда и организация системы судоустройства, заложены правовые основы единого народного суда, а точнее — единой судебной системы, и поныне являющейся элементом российской государственной идентичности⁵. Положение отразило политические, социально-экономические реалии перехода России от военного коммунизма к нэпу.

Принципы и правила организации судебной системы, содержащиеся в Положении, не только предопределили многие основополагающие аспекты национального судоустройства, но и имели международное значение, поскольку обусловили

¹ См., напр.: *Власов В.И.* История судебной власти в России. Книга вторая (1917–2003 годы). М., 2004; *Портнов В.П., Славин М.М.* Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М., 1990; *Карев Д.С.* Организация суда и прокуратуры в СССР. М., 1954; *Славин И.* Пять лет работы советских народных судов // *Еженедельник сов. юстиции*. 1922. № 44–45. С. 8–9; *Кожевников М.В.* История советского суда. 1917–1947 гг. М., 1948.

² См.: *Линченко А.А.* Историческое познание и целостность исторического знания // *Вестник ТГУ*. 2009. Вып. 2 (70). С. 62.

³ См., напр.: *Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой.* М., 2014; *Томсинов В.А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е — начало 80-х гг. XIX в.). М., 2013. С. 5.

⁴ См.: постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Положения о судоустройстве РСФСР» // *СУ РСФСР*. 1922. № 69, ст. 902.

⁵ См.: *Санина А.Г., Павлов А.В.* Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // *Управленческое консультирование*. 2015. № 9. С. 30–40.

построение судебных систем государств т.н. «социалистического лагеря».

Модель судебной системы РСФСР, созданная согласно Положению, была воспринята законодательством СССР, заимствовалась в других союзных республиках, вошедших в состав Союза Советских Социалистических Республик. Копирование модели российской системы судостроительства привело к созданию советского (социалистического) типа организации судебных систем, наряду с традиционными моделями судостроительства⁶, действующими в западных странах и США.

Впервые на роль Положения в организации системы судостроительства в государствах советского (коммунистического) типа было обращено внимание не российскими учеными, а зарубежными исследователями в конце 1950-х — начале 1960-х гг.⁷, т.е. спустя несколько десятилетий после проведения реформы 1922 г. Такой интерес именно в данный период был обусловлен двумя факторами: а) обширностью территории, охватываемой советским типом права и судебной организацией к 1960-м годам; б) трудностями доступа к советским нормативным правовым актам как в первые годы диктатуры пролетариата, так и в последующие периоды, связанные с репрессиями 30-х годов и Великой Отечественной войной.

После победы СССР во Второй мировой войне советское право распространяется на огромную территорию Европейского и Азиатского континентов. Апробированная в России правовая конструкция единой судебной системы стала использоваться на территории государств, во-первых, вошедших в состав СССР (Литва, Латвия, Эстония, Молдавия) и, во-вторых, выбравших путь народной демократии (Албания, Болгария, Чехословакия, Венгрия, Польша, Румыния, Югославия). Правовая форма судебной организации в качестве единой иерархично выстроенной системы судебных учреждений с единым руководящим центром структурно обеспечивала отправление надлежащего судопроизводства и в силу простоты и удобства построения судов была привлекательна.

В рамках компаративистских исследований Положение о судостроительстве РСФСР 1922 г. впервые переводится западными исследователями на английский язык в 1966 г. и становится доступным правоведам и иным заинтересованным зарубежным читателям.

⁶ См.: *Wagner W.J. The Russian Judiciary Act of 1922 and Some Comments on the Administration of Justice in the Soviet Union // Indiana Law Journal. 1966. Vol. 41. Iss. 3. P. 420–454.*

⁷ См., напр.: *Gsovski V., Grzybowski K. (ed.) Government, law, and courts in the Soviet Union and Eastern Europe: in 2 vols. London, 1959.*

Положение 1922 г. и созданная на его основе судебная система РСФСР получают в западной литературе негативные оценки⁸. Такие оценки исходили не из анализа правовой модели советской судебной системы, а основывались на результатах деятельности российских судебных учреждений, включая трибунальную систему, в уголовном судопроизводстве. Взгляд на единую судебную систему РСФСР с позиции мировоззренческих установок неприятия советской формы правления и классового предназначения суда, через призму политологических подходов и анализа в большей степени репрессивной составляющей судебной деятельности не позволил зарубежным авторам дать объективные оценки основным правовым идеям, заложенным в Положении о судостроительстве РСФСР 1922 г. Оценка всей системы судостроительства с позиции уголовного преследования является некорректной, в том числе и потому, что суды рассматривали и разрешали (как в первые годы советской власти, так и в настоящее время) не только уголовные, но и гражданские и иные дела, причем гражданские дела превалировали.

Так, в течение 1926 г. в народные суды РСФСР поступило около 3 000 000 дел, причем 55% этого количества составляли гражданские дела⁹.

Немаловажно отметить, что даже простое сопоставление текстов документов, регулирующих, казалось бы, сходные правоотношения, представляет сложности для объективного восприятия зарубежными исследователями, поскольку нет уверенности в аналогичности сопоставляемых правовых норм. В литературе советского периода отмечалось, что даже такие слова, как «демократия», «дружба», «мир», в США описывают другими понятиями, чем в СССР¹⁰.

Сложности западного восприятия российского права и судебного устройства объясняются также разными мировоззренческими и идеологическими подходами к сущности государства и взаимоотношениям «государство-личность». Смысл российской государственности, проявившейся в судостроительстве, раскрывает М.Ф. Румянцев, аргументируя расхождение ценностных основ историческими и гуманитарными факторами. По мнению названного ученого, «западноевропейское и североамериканское законодательство Нового времени характеризуется в первую очередь фиксацией прав

⁸ См.: *Wagner W.J. Op. cit. P. 420–454.*

⁹ См.: *Бранденбургский Я. Предстоящая большая кампания (к перевыборам нарсудей и нарзаседателей в 1927 г.) // Ежегодник сов. юстиции. 1926. № 50. С. 1393.*

¹⁰ *Fedynskyj J. Government, Law and Courts in the Soviet Union and Eastern Europe, edited by Vladimir Gsovski and Kazimierz Grzybowski // Indiana Law Journal. 1961. Vol. 36. Iss. 3. P. 392–402.*

личности, очевидно, что российское законодательство не знало соответствующих норм, если не считать в качестве таковых фиксации прав сословий»¹¹.

Признак единства судебной системы как элемент идентичности Российского государства

Положение о судостроительстве РСФСР 1922 г. закрепило образование и функционирование судов как единого целого, т.е. признак единства судебной системы. Системообразующими способами обеспечения единства явились такие параметры судостроительства, как цель создания системы, простота построения, доступность и иерархичность звеньев системы, исключаящей чрезвычайную юстицию, наличие высшего судебного органа, единство применяемого судами права и обеспечение единства судебной практики.

Основные цели суда были закреплены в статье 1 Положения о судостроительстве 1922 г., в соответствии с которой единая система судебных учреждений образовывалась и действовала в целях ограждения завоеваний пролетарской революции, обеспечения интересов государства, а также прав трудящихся и их объединений.

Н.В. Крыленко отмечал, что судебная система в ходе реформы 1922 г. строилась не как орган судебной защиты нарушенных прав и интересов исключительно физических лиц и организаций, а как «орган охраны интересов целого, исходя из интересов целого, теми силами, которые являются основными рычагами строения этого целого — Республики РСФСР, а именно: рабочим классом и его организациями»¹².

Положение о судостроительстве неоднократно изменялось в течение последующих лет, адаптируясь к изменяющимся условиям построения советской государственности. Однако цели и задачи создания единой судебной системы не корректировались.

Предназначенность суда для защиты завоеваний пролетариата и государственных интересов, а также прав трудящихся последовательно закреплялись как в судостроительном, так и в процессуальном законодательстве. Указанные цели нашли воплощение в тексте Положения о судостроительстве РСФСР 1926 г.¹³, принятого для разграничения компетенции судебных учреждений РСФСР и СССР. Более того, Положение 1926 г. значительно развивает нормы Положения 1922 г. в части целевых установок суда.

Так, согласно Положению 1926 г. задачами суда являются: а) ограждение завоеваний пролетарской

революции, рабоче-крестьянской власти и правопорядка, ею установленного; б) защита интересов и прав трудящихся и их объединений; в) укрепление общественно-трудовой дисциплины и солидарности трудящихся и их правовое воспитание; г) осуществление революционной законности в личных и имущественных отношениях граждан.

Традиция определения задач суда, приоритетно выделяя защиту государственного и общественно-го уклада, прав и интересов государственных учреждений, общественных организаций как публично-коллективных образований наряду с защитой прав граждан, сохранялась до конца XX в. вплоть до принятия Конституции РФ 1993 г. и ныне действующих судостроительных и процессуальных нормативных правовых актов.

Конституция РФ 1993 г. отразила либеральный политико-правовой режим, установив приоритет прав и свобод гражданина, обозначив, по сути, их место и значение выше интересов и прав государства (ст. 2). Однако традиционализм, социальная память и внешнеполитическая реальность показали, что в нормативной догматике должен соблюдаться баланс между правами человека и коллективными интересами государства¹⁴, что нашло отражение в ст. 75¹ Конституции РФ в редакции от 1 июля 2020 г., где закреплен баланс интересов, взаимное доверие государства и общества, защита уважения человека труда. Современные реалии международной действительности показывают, что ценности публичного, в том числе государственного, характера должны подлежать защите не в меньшей степени, чем права физических лиц.

Положение о судостроительстве 1922 г. коренным образом изменило судебную организацию, последовательно проводя идею единства построения судебной системы. Уже в порядке обсуждения проекта Положения ему давались оценки как «основательной кодификационной работе»¹⁵.

Единство судебной системы пришло на смену децентрализации судебных учреждений. В результате Гражданской войны и слома судебной системы Российской Империи на основании первых декретов¹⁶ в России на момент принятия Положения действовали две разные по своей организации, методам работы, формам контроля системы судебных

¹¹ Румянцев М. Ф. Теория истории. М., 2002. С. 285.

¹² Крыленко Н. В. Реформа судостроительства // Еженедельник сов. юстиции. 1922. № 37–38. С. 1–5.

¹³ См.: постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «Об утверждении Положения о Судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1926. № 85, ст. 624.

¹⁴ См.: Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный). 2-е изд., измененное и дополненное / рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев; науч. ред. Ю.И. Скуратов. М., 2013.

¹⁵ Лисицын А. Судебная реформа // Еженедельник сов. юстиции. 1922. № 33. С. 1.

¹⁶ См.: Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4, ст. 50; Декрет ВЦИК от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26, ст. 420; Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 г. № 3 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 52, ст. 589.

учреждений¹⁷, функционирующие параллельно: с одной стороны, народные суды, губернские Советы народных судей и находящиеся при них особые сессии народного суда, Высший судебный контроль при Наркомате юстиции, с другой — трибунальная система, включающая губернские трибуналы, военные и военно-транспортные трибуналы, единый Верховный трибунал при ВЦИК¹⁸.

Действующие судебные учреждения не были объединены единым кассационным центром. Децентрализация приводила к пестроте судебной практики, отсутствию единства правоприменения. Децентрализация народных судов состояла в том, что в отношении судов основного звена кассационную деятельность выполняли губернские советы народных судей, являвшиеся выборными органами съезда народных судей. Ни состав, ни результаты работы советов народных судей не подлежали контролю. Решения советов не систематизировались, не проводилось обобщения указанной практики. Дело, рассмотренное в одном совете народных судей, могло быть иным образом разрешено в другом совете народных судей, что провоцировало законность «калужскую и казанскую»¹⁹.

С целью устранить децентрализацию судебной деятельности и обеспечить единство судебной практики был принят Декрет о Высшем судебном контроле от 10 марта 1921 г.²⁰, который наделил Народный комиссариат юстиции правом отменять любые решения судов первой и второй инстанций, вступившие в законную силу. Кроме этого на Наркомат юстиции был возложен общий надзор за всеми судебными учреждениями РСФСР, в рамках которого он имел право давать судам руководящие разъяснения по применению действующего советского законодательства.

Создание Высшего судебного контроля являлось вынужденной мерой, неким суррогатом построения высшей судебной инстанции и фактически повтором российской традиции, где высший судебный орган — Правительствующий Сенат Российской Империи имел двойственную природу — полусудебного, полуправительственного органа.

Практика деятельности Высшего судебного контроля обозначила тенденцию по превращению его во вторую высшую кассационную инстанцию и в инстанцию по толкованию закона, несмотря на

противоречивость правовой природы. Неограниченность оснований для отмены итоговых актов судов при действии революционной законности породила множество жалоб в Высший судебный контроль, что привело к тому, что губернским отделам юстиции было дано право рассматривать эти жалобы на местах. Таким образом, вне правовых оснований была создана еще одна кассационная инстанция, которая по форме и по содержанию не относилась к судебным учреждениям, была создана в противоречии с принципами построения судебной системы²¹.

Система народных судов, как она сложилась к 1922 г. во главе с Высшим судебным контролем при Наркомате юстиции, отличалась не только децентрализацией судебной практики, но и фактически зависимостью от советских органов, поскольку народные судьи избирались и смещались губернскими исполкомами по своему усмотрению. Частая сменяемость народных судей и народных заседателей рассматривалась как метод судебного управления и контроля за деятельностью судов²².

Параллельно и независимо от народных судов в условиях военного времени формировалась трибунальная система. Основу организации трибуналов, в отличие от народных судов, составляли принципы централизации, отсутствия народных заседателей, независимости от местных губернских властей, единого кассационного центра.

Действовавшие автономно от народных судов и имевшие ряд существенных особенностей в руководстве революционные трибуналы представляли собой разветвленную сеть общих и ведомственных трибуналов. К общим трибуналам относились губернские революционные трибуналы во главе с Верховным революционным трибуналом при ВЦИК. К ведомственным — военные революционные трибуналы во главе с Революционным военным трибуналом Республики при Реввоенсовете и революционные военные железнодорожные трибуналы во главе с Главным революционным военным железнодорожным трибуналом при Наркомпути²³.

При конкуренции трибуналов единый кассационный центр удалось создать в 1921 г. в результате объединения всех трибуналов, включая военные

¹⁷ См.: Крыленко Н.В. Указ. соч. С. 1, 2.

¹⁸ См.: Смыкалин А.С. История судебной системы России. М., 2010. С. 144.

¹⁹ Ленин В.И. О двойном подчинении и законности (тов. Сталину для Политбюро) // Еженедельник сов. юстиции. 1925. № 17. С. 1.

²⁰ См.: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.03.1921 г. «Положение о высшем судебном контроле» // СУ РСФСР. 1921. № 15, ст. 97.

²¹ См.: Крыленко Н.В. Указ. соч. С. 1–5.

²² См.: Абдулин Р.С. Судебное управление в Российской Федерации (1917–1990 гг.). Историко-юридическое исследование. М., 2014. С. 158.

²³ См.: Коссов И.А. Становление народных судов и Наркомат юстиции РСФСР: 1917–1922 годы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006.

и транспортные, и учредить Верховный трибунал²⁴ при ВЦИК.

Верховный трибунал стал единым кассационно-надзорным органом для всех действовавших на территории РСФСР трибуналов²⁵, а также судом первой инстанции для дел особой важности. В составе Верховного трибунала действовали судебная, военная, транспортная и кассационная коллегии. За время революционных событий и военных действий система ревтрибуналов окрепла и имела четкую, в отличие от народных судов, организацию. Однако у этой системы были серьезные недостатки, наиболее значимо проявившиеся в работе военных трибуналов, где приказ Реввоенсовета был приоритетнее закона, а усмотрение не знало границ.

Существующие системы судебных учреждений, построенные на взаимно исключающих друг друга принципах, имеющие разные кассационно-надзорные органы, создавали разнородную и децентрализованную судебную деятельность.

При обсуждении проекта Положения остро дискутировались вопросы, связанные с выбором модели обеспечения единства судебной практики²⁶ (Высший судебный контроль или Верховный трибунал) и организационной формы губернского суда, что, по мысли Н.В. Крыленко, определялось взаимодействием двух тенденций: «отрибунализировать совнарсуд или осовнарсудить трибунал»²⁷.

Положение о судеустройстве 1922 г. юридически завершило оформление потребности в единой системе судов. В соответствии с Положением о судеустройстве РСФСР 1922 г. вместо различных по своей организации судебных учреждений была создана иерархично выстроенная, единая система народных судов, включающая: а) в качестве суда основного звена — народный суд, представленный двумя организационными формами: без народного представительства как профессиональный единоличный состав (постоянный народный судья) и с представителями народа как коллегиальный судебный состав (постоянный народный судья и два народных заседателя), б) в качестве суда среднего уровня — губернский суд, в) в качестве суда высшего уровня — Верховный Суд РСФСР.

²⁴ См.: Декрет ВЦИК от 23.06.1921 г. «Об объединении всех Революционных Трибуналов Республики» // СУ РСФСР. 1921. № 51, ст. 294.

²⁵ См.: Петухов Н.А. Записки военного юриста: военные суды России. М., 2010. С. 21.

²⁶ См.: Муратова Н.Г. Единство судебной практики: предпосылки и тенденции // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 18–23.

²⁷ Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. Ч. 1. Основы судеустройства. М., Л., 1927. С. 69.

Помимо системы народных судов действовали специальные суды, к которым относились: военные и военно-транспортные трибуналы, особые трудовые сессии народных судов, земельные комиссии и арбитражные комиссии. Хотя с точки зрения формально-правовых критериев они не входили в единую судебную систему, но по факту рассматривались как ее часть, поскольку процессуально замыкались на Верховном Суде РСФСР²⁸, являвшемся надзорным органом и органом судебного управления в отношении всех без исключения судебных учреждений РСФСР.

Российскую единую судебную систему отличали простота построения, доступность и иерархичность организации звеньев системы, наличие специальных судов при отсутствии чрезвычайной юстиции. Положение 1922 г. отразило позицию Наркомюста о том, что реформа состоит не в поглощении трибуналами народного суда, а в его укреплении и, наоборот, упразднении или сокращении судов чрезвычайных и исключительных.

Верховный Суд РСФСР наделялся полномочиями суда кассационной инстанции в отношении решений и приговоров, вынесенных губернскими судами, тем самым аккумулировал верховную власть в отношении всех судов системы. В период разработки Положения о судеустройстве РСФСР 1926 г. возникла острая дискуссия в отношении предоставления краевому суду прав суда кассационной инстанции в отношении дел, разрешаемых окружными судами. Такая возможность не только усложнила бы установленную законом трехзвенную судебную систему, но и поставила бы под сомнение единство на всей территории РСФСР судебной практики, так как в этом случае Верховный Суд был бы почти целиком оторван от работы судебных органов края²⁹.

В дальнейшем, укрепляя роль и значение Верховного Суда РСФСР в судебной системе, Положение о судеустройстве РСФСР 1926 г. установило, что Верховный Суд РСФСР является органом, осуществляющим единую судебную политику на территории РСФСР. Названная функция выполнялась Верховным Судом РСФСР исключительно путем непосредственного руководства судебной практикой, а не административными инструментами.

После подписания в декабре 1922 г. договора о создании СССР перед комиссией по разработке Положения о Верховном Союзном Суде в 1923 г. встал вопрос о сохранении единства судов,

²⁸ См.: Филонова О.И. Правовое обеспечение советской судебной реформы в период нэпа (1921–1929 гг.) // История государства и права. 2012. № 3. С. 37–39.

²⁹ См.: Аскарханов С. Новое положение о судеустройстве // Еженедельник сов. юстиции. 1926. № 52. С. 1433–1435.

рассматриваемого уже в те годы как «крупный шаг в судостроительстве»³⁰, достигнутый в результате опыта первых пяти лет советской власти.

Предложения, поступившие от украинских представителей Наркомата юстиции, о том, чтобы при создании Верховного Суда и судебной организации СССР подчинить окружные военные и военно-транспортные трибуналы верховным судам союзных республик, а вопросы, связанные с назначением судей этих судебных учреждений, и прочие организационные вопросы передать в ведение наркоматов юстиции соответствующих республик, были отвергнуты, поскольку их реализация разрушила бы созданное внутреннее единство системы и судебной практики.

На страницах «Еженедельника советской юстиции»³¹ отстаивались доводы в пользу недопустимости разрушения единства кассационного центра в отношении трибуналов, как это было закреплено Положением о судостроительстве 1922 г.

О.Я. Карклин, являвшийся на тот момент заместителем председателя Верховного Суда РСФСР, писал, что «нам необходимо во чтобы то ни стало сохранить единство военных и военно-транспортных трибуналов, поскольку мы имеем объединенную Красную армию на всей территории союза и объединенный транспорт»³². Поскольку трибуналы рассматривались в качестве неразрывной части единой армии и транспорта, то при создании Верховного Суда СССР было решено заимствовать логику определения компетенции Верховного Суда РСФСР в отношении трибуналов и передать кассационные полномочия новому союзному суду. Именно в составе Верховного Суда СССР были созданы военная и военно-транспортная коллегии, являющиеся кассационной инстанцией в отношении нижестоящих военных и военно-транспортных трибуналов.

Исторический опыт убеждает, что единство судебной системы и судебной практики отражает модель Российского государства как единого государства, несмотря на федеративное устройство, с сильными структурами юстиции.

Системообразующим элементом единства судов явилось единство применяемого судами права. Период судебной реформы 1922 г. характеризуется тем, что на «смену революционному

правосознанию как основному источнику права приходит формально-определенный нормативный акт»³³. Отсутствие единых материальных и процессуальных законов в первые годы после октябрьских событий 1917 г. дали простор судебскому усмотрению при разрешении дел.

Так, анализ осужденных в период с 1919 по 1920 г. показывал значительное разнообразие обстоятельств, приводимых к вынесению обвинительного приговора, что объяснялось отсутствием единого уголовного закона и перечня составов преступлений. По этой причине среди заключенных наблюдались приговоренные за утопление коровы, появление в нетрезвом виде, нанесение ударов лошади, грубое отношение к жене и детям, голосование против назначения и т.п. «преступления»³⁴, что свидетельствовало о необходимости принятия уголовного кодекса, а также других материальных и процессуальных актов для единообразной деятельности суда.

В результате реформы была проведена систематизация законодательства, направленная на создание новой системы права Советского государства. В 1922 г. были приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Гражданский кодекс, а в 1923 г. — Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, обязательные для всех судебных учреждений единой судебной системы РСФСР.

Проведение кодификации актуализировало проблему подготовки профессиональных юридических кадров для судебной работы. Уровень подготовки судей и сотрудников аппарата был низким. Статистические данные анализируемого периода показывают, что процент судебных работников с низшим образованием составлял 61%, со средним образованием — 21% и с высшим образованием — только 18%³⁵.

Судебная реформа создала благоприятную основу и дала мощный толчок для развития юридического образования в России.

Потребности в знании советского права реально восполнялись системой высших и областных юридических курсов, которые организовывались для подготовки кадров юристов-практиков. При этом большая роль в их подготовке возлагалась на губернские суды и их председателей. Курсы являлись во многих регионах единственно возможными формами обучения, поскольку университетских

³⁰ Карклин О. Еще один проект (Тоже к вопросу о Союзном верховном суде) // Еженедельник сов. юстиции. 1923. № 10. С. 209.

³¹ См. подр. об этом журнале: Кроткова Н.В. Отражение становления советского права и государственного аппарата в юридических журналах первых десятилетий Советской власти // Право и государство: теория и практика. 2018. № 2. С. 76–78.

³² Карклин О. Указ. соч. С. 210.

³³ Лезов И.Л. Советский суд в 1917–1940 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1998.

³⁴ Якубсон В. Уголовная репрессия в первые годы революции (материалы к съезду деятелей юстиции) // Еженедельник сов. юстиции. 1922. № 4. С. 4.

³⁵ См.: Бранденбургский Я. О социальном составе советского суда // Еженедельник сов. юстиции. 1923. № 24. С. 554.

факультетов было недостаточно, в отдельных регионах они были закрыты.

Так, в 13 мая 1923 г. губернские юридические курсы открылись в г. Рязани. Общая продолжительность обучения на курсах составляла 4 месяца. Направленность курсов — подготовка кадров квалифицированных судебных работников, особенно для работ в нарсудах и судебно-следственных органах. На курсы было принято 75 человек. Курсы размещались в Рязанском губернском суде. Работой курсов руководил совет, в который входили председатель губернского суда, губернский прокурор, помощник губернского прокурора. Читались лекции по гражданскому праву, уголовному судопроизводству, другим актуальным вопросам судебной практики.

В Воронеже курсы открылись в июне 1923 г., ими были охвачены 125 человек, а деятельность курсов распространялась на Воронежскую, Курскую, Тамбовскую, Орловскую и Брянскую губернии, каждая из которых получала по 25 мест. На курсы в первую очередь принимались лица, работавшие в судебных органах. Слушатели курсов приравнивались к студентам рабфаков и пользовались общежитием, пайком, библиотекой и т.д. Лекции читались видными местными советскими и партийными работниками³⁶.

Выводы

1. Опыт и результаты судебной реформы 1922 г. являются недооцененными как с точки зрения влияния на становление модели российского судостроительства, так и с позиции влияния на организацию судебных систем зарубежных стран. Тот факт, что концепция единства судебной системы, впервые закреплённая Положением о судостроительстве РСФСР 1922 г., после Второй мировой войны завоевала более $\frac{1}{6}$ сухопутной территории, распространившись в том числе на многие европейские государства т.н. социалистического блока, показывает жизнеспособность судебной организации, построенной на признаках единства и возглавляемой единым высшим судом.

2. Признак единства судебной системы России следует рассматривать как элемент идентичности Российского государства, в котором традиции сильного централизованного государства обусловили параметры иерархично устроенной судебной системы, позволяющей обеспечивать единство судебной практики, а также организационные формы кассационно-надзорной инстанции.

3. Системообразующими способами обеспечения единства явились такие параметры судостроительства,

как цель создания системы, простота построения, доступность и иерархичность звеньев системы, исключаящей чрезвычайную юстицию, наличие высшего судебного органа, единство применяемого судами права и обеспечение единства судебной практики.

4. Традиция определения задач суда, приоритетно выделяя защиту государственного и общественного уклада, прав и интересов государственных учреждений, общественных организаций как публично-коллективных образований, наряду с защитой прав граждан, берет начало с первых документов советской власти и судебной реформы 1922 г. и сохраняется вплоть до конца XX в. Либеральный политико-правовой режим, закрепляющий приоритет прав и свобод гражданина, нашедший отражение в современном конституционном праве и судостроительстве, не основан на традиционализме и преемственности. Современные реалии международной действительности показывают, что ценности публичного, в том числе государственного, характера должны подлежать защите не в меньшей степени, чем права физических лиц. Указанные обстоятельства предопределяют необходимость устранения правового пробела и определения задач суда в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», где закреплялся бы демократически сбалансированный подход к постановке целей по защите ценностей публичного и частного характера.

5. Особенностью единства национальной судебной системы явилось наличие в качестве специализированных военных и военно-транспортных трибуналов, процессуально замыкавшихся на Верховном Суде РСФСР, но сохранивших внутреннее единство и автономию, поскольку рассматривались в качестве неразрывной части единой армии.

6. Преобразования в судебной системе 1922 г. обусловили изменения юридической профессии и юридического образования. Судебная реформа стимулировала становление системы высших и областных юридических курсов как преобразованных юридических вузов в современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулин Р.С.* Судебное управление в Российской Федерации (1917–1990 гг.). Историко-юридическое исследование. М., 2014. С. 158.
2. *Аскарханов С.* Новое положение о судостроительстве // Ежедельник сов. юстиции. 1926. № 52. С. 1433–1435.
3. *Бранденбургский Я.* О социальном составе советского суда // Ежедельник сов. юстиции. 1923. № 24. С. 554.
4. *Бранденбургский Я.* Предстоящая большая кампания (к перевыборам нарсудей и нарзаседателей

³⁶ См.: На местах // Ежедельник сов. юстиции. 1923. № 24. С. 569.

- в 1927 г.) // Еженедельник сов. юстиции. 1926. № 50. С. 1393.
5. Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014.
 6. Власов В.И. История судебной власти в России. Книга вторая (1917–2003 годы). М., 2004.
 7. Карев Д.С. Организация суда и прокуратуры в СССР. М., 1954.
 8. Карклин О. Еще один проект (Тоже к вопросу о Союзном верховном суде) // Еженедельник сов. юстиции. 1923. № 10. С. 209, 210.
 9. Кожневников М.В. История советского суда. 1917–1947 гг. М., 1948.
 10. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный). 2-е изд., измененное и дополненное / рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев; науч. ред. Ю.И. Скуратов. М., 2013.
 11. Коссов И.А. Становление народных судов и Наркомат юстиции РСФСР: 1917–1922 годы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006.
 12. Кроткова Н.В. Отражение становления советского права и государственного аппарата в юридических журналах первых десятилетий Советской власти // Право и государство: теория и практика. 2018. № 2. С. 76–78.
 13. Крыленко Н.В. Реформа судостроительства // Еженедельник сов. юстиции. 1922. № 37–38. С. 1–5.
 14. Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. Ч. 1. Основы судостроительства. М., Л., 1927. С. 69.
 15. Лезов И.Л. Советский суд в 1917–1940 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1998.
 16. Ленин В.И. О двойном подчинении и законности (тов. Сталину для Политбюро) // Еженедельник сов. юстиции. 1925. № 17. С. 1.
 17. Линченко А.А. Историческое познание и целостность исторического знания // Вестник ТГУ. 2009. Вып. 2 (70). С. 62.
 18. Лисицын А. Судебная реформа // Еженедельник сов. юстиции. 1922. № 33. С. 1.
 19. Муратова Н.Г. Единство судебной практики: предпосылки и тенденции // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 18–23.
 20. На местах // Еженедельник сов. юстиции. 1923. № 24. С. 569.
 21. Петухов Н.А. Записки военного юриста: военные суды России. М., 2010. С. 21.
 22. Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М., 1990.
 23. Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002. С. 285.
 24. Санина А.Г., Павлов А.В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 9. С. 30–40.
 25. Славин И. Пять лет работы советских народных судов // Еженедельник сов. юстиции. 1922. № 44–45. С. 8–9.
 26. Смыкалин А.С. История судебной системы России. М., 2010. С. 144.
 27. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е – начало 80-х гг. XIX в.). М., 2013. С. 5.
 28. Филонова О.И. Правовое обеспечение советской судебной реформы в период нэпа (1921–1929 гг.) // История государства и права. 2012. № 3. С. 37–39.
 29. Якубсон В. Уголовная репрессия в первые годы революции (материалы к съезду деятелей юстиции) // Еженедельник сов. юстиции. 1922. № 4. С. 4.
 30. Fedynskyj J. Government, Law and Courts in the Soviet Union and Eastern Europe, edited by Vladimir Gsovski and Kazimierz Grzybowski // Indiana Law Journal. 1961. Vol. 36. Iss. 3. P. 392–402.
 31. Gsovski V., Grzybowski K. (ed.) Government, law, and courts in the Soviet Union and Eastern Europe: in 2 vols. London, 1959.
 32. Wagner W.J. The Russian Judiciary Act of 1922 and Some Comments on the Administration of Justice in the Soviet Union // Indiana Law Journal. 1966. Vol. 41. Iss. 3. P. 420–454.

REFERENCES

1. Abdulin R.S. Judicial administration in the Russian Federation (1917–1990). Historical and legal research. M., 2014. P. 158 (in Russ.).
2. Askarkhanov S. New regulation on the judiciary // Weekly Soviet Justice. 1926. No. 52. P. 1433–1435 (in Russ.).
3. Brandenburgsky J. On the social composition of the Soviet court // Weekly Soviet Justice. 1923. No. 24. P. 554 (in Russ.).
4. Brandenburgsky J. The upcoming big company (to the re-election of people's judges and people's judges in 1927) // Weekly Soviet Justice. 1926. No. 50. P. 1393 (in Russ.).
5. The Great Reform: to the 150th Anniversary of the Judicial Charters: in 2 vols. Vol. 1: The Charter of Civil Procedure / ed. by E.A. Borisova. M., 2014 (in Russ.).
6. Vlasov V.I. The history of the judiciary in Russia. Book Two (1917–2003). M., 2004 (in Russ.).
7. Karev D.S. Organization of the Court and Prosecutor's Office in the USSR. M., 1954 (in Russ.).
8. Karklin O. Another project (Also on the issue of the Union Supreme Court) // Weekly Soviet Justice. 1923. No. 10. P. 209, 210 (in Russ.).
9. Kozhevnikov M.V. History of the Soviet Court. 1917–1947. M., 1948 (in Russ.).
10. Constitution of the Russian Federation. Doctrinal commentary (by article) / ed. by Yu.I. Skuratov. 2nd ed., rev. and add. / head of the author's team Yu.A. Dmitriev; scientific ed. Yu.I. Skuratov. M., 2013 (in Russ.).
11. Kossov I.A. The formation of people's courts and the People's Commissariat of Justice of the RSFSR: 1917–1922. Thesis of the Candidate of Law Sciences. M., 2006 (in Russ.).

12. *Krotkova N.V.* Reflection of the formation of Soviet law and the state apparatus in legal journals of the first decades of Soviet power // *Law and the State: Theory and Practice*. 2018. No. 2. P. 76–78 (in Russ.).
13. *Krylenko N.V.* Reform of the judiciary // *Weekly Soviet Justice*. 1922. No. 37–38. P. 1–5 (in Russ.).
14. *Krylenko N.V.* Court and law in the USSR. Part 1. Fundamentals of the judiciary. M., L., 1927. P. 69 (in Russ.).
15. *Lezov I.L.* Soviet court in 1917–1940: dis. ... PhD in Law. M., 1998 (in Russ.).
16. *Lenin V.I.* On double subordination and legality (comrade Stalin for the Politburo) // *Weekly Soviet Justice*. 1925. No. 17. P. 1 (in Russ.).
17. *Linchenko A.A.* Historical knowledge and integrity of historical knowledge // *Herald of TSU*. 2009. Vol. 2 (70). P. 62 (in Russ.).
18. *Lisitsyn A.* Judicial reform // *Weekly Soviet Justice*. 1922. No. 33. P. 1 (in Russ.).
19. *Muratova N.G.* Unity of Judicial Practice: Preconditions and Trends // *Criminal Justice*. 2010. No. 3. P. 18–23 (in Russ.).
20. On the ground // *Weekly Soviet Justice*. 1923. No. 24. P. 569 (in Russ.).
21. *Petukhov N.A.* Notes of a military lawyer: military courts of Russia. M., 2010. P. 21 (in Russ.).
22. *Portnov V.P., Slavin M.M.* Formation of justice in Soviet Russia (1917–1922). M., 1990 (in Russ.).
23. *Rumyantseva M.F.* Theory of History. M., 2002. P. 285 (in Russ.).
24. *Sanina A.G., Pavlov A.V.* State Identity: The Content of the Concept and Statement of the Problem // *Administrative Consulting*. 2015. No. 9. P. 30–40 (in Russ.).
25. *Slavin I.* Five years of work of the Soviet people's courts // *Weekly Soviet Justice*. 1922. No. 44–45. P. 8–9 (in Russ.).
26. *Smykalin A.S.* History of the judicial system of Russia. M., 2010. P. 144 (in Russ.).
27. *Tomsinov V.A.* Legal education and jurisprudence in Russia in the era of “great reforms” (60^s – early 80^s of the XIX century). M., 2013. P. 5 (in Russ.).
28. *Filonova O.I.* Legal support of the Soviet judicial reform during the NEP period (1921–1929) // *History of State and Law*. 2012. No. 3. P. 37–39 (in Russ.).
29. *Yakubson V.* Criminal repression in the first years of the revolution (materials for the congress of justice workers) // *Weekly Soviet Justice*. 1922. No. 4. P. 3–4 (in Russ.).
30. *Fedytskyj J.* Government, Law and Courts in the Soviet Union and Eastern Europe, edited by Vladimir Gsovski and Kazimierz Grzybowski // *Indiana Law Journal*. 1961. Vol. 36. Iss. 3. P. 392–402.
31. *Gsovski V., Grzybowski K. (ed.)* Government, law, and courts in the Soviet Union and Eastern Europe: in 2 vols. London, 1959.
32. *Wagner W.J.* The Russian Judiciary Act of 1922 and Some Comments on the Administration of Justice in the Soviet Union // *Indiana Law Journal*. 1966. Vol. 41. Iss. 3. P. 420–454.

Сведения об авторах

БУРДИНА Елена Владимировна — доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушkinsкая, д. 69

КОРНЕВ Виктор Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права им. Н.В. Витрука Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушkinsкая, д. 69

Authors' information

BURDINA Elena V. — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities, Russian State University of Justice; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418 Moscow, Russia

KORNEV Viktor N. — Doctor of Law, Professor, Head of Vitruk Department of Constitutional Law, Russian State University of Justice; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418 Moscow, Russia